

Чтобы покорить Гору Жёлтого Пруда, потребовались некоторые усилия, но общая скорость все равно была очень высокой.

Люди Горы Тигровой Головы развернулись и вернулись в свою крепость. Чжоу Цзин взял с собой в обратный путь только лакеев Горы Красного Облака, лидеров двух деревень и их личную охрану.

Пройдя несколько дней, группа оказалась недалеко от Горы Красного Облака.

Чжоу Цзин и двое других шли впереди вместе с Хун Динсянем, непринуждённо болтая.

Это было связано с тем, что боевое искусство Хун Динсяня было самым высоким среди двух лидеров. В последние несколько дней Го Хайшень и Фан Чжэнь каждый день обсуждали с ним боевые искусства. Они ценили опыт друг друга, и их отношения постепенно углублялись, становясь ближе, чем у других лидеров.

— Братья, вы действительно не останетесь на реке Лу?

Спустя некоторое время общения Хун Динсянь задал этот вопрос.

Го Хайшень покачал головой: — Мастер Юй хорошо к нам относится. Просто мы, братья, не можем оставаться без дела и хотим путешествовать.

Хун Динсянь вздохнул: — Эх, поскольку моих трех братьев нет рядом, мне не с кем будет сражаться, даже если я пойду в Крепость Красного Облака. Хотя Лу Юньчжао хорошо владеет боевыми искусствами, а его характер прямолинеен, он мне не по душе. Что касается Дэн Чжи, то, хотя его техника владения копьем необычна, он принадлежит к императорскому двору. Я не испытываю к нему никаких чувств. Боюсь, моя дальнейшая жизнь будет скучной.

Фан Чжэнь моргнул: — Что в этом сложного? Почему бы тебе просто не покинуть крепость на некоторое время и не путешествовать по миру вместе с нами?

Услышав это, Хун Динсянь сразу же засомневался: — Я уже долгое время нахожусь в Горе Тигриной Головы. Нехорошо уходить вот так, верно? Кроме того, я все ещё в розыске...

Чжоу Цзин всё это время молчал. Подумав о происхождении этого человека, он спросил: — Я слышал, что ты из уездного города Вэньшуй. Ты бежал из него в страхе перед наказанием, потому что убил местного благородного на улице, и в результате присоединился к Горе Тигриной Головы.

Услышав это, Хун Динсянь не мог не подумать о тех далёких воспоминаниях и испустил долгий вздох. — Все верно. Мои дядя и тётя пострадали от богатых и влиятельных людей. Я убил их из праведного негодования и в результате попал в беду.

— Я слышал, что магистрат и лейтенант округа Вэньшуй причинили тебе вред. Почему ты не решил этот вопрос с помощью своей крепости? — спросил Чжоу Цзин, погладив свой подбородок.

Хун Динсянь ответил лишь беспомощным тоном:

— Когда-то у меня были такие мысли, но лейтенант всё-таки был чиновником, поэтому мне было нелегко напасть на него. Кроме того, мастер Пэн не хотел необдуманно переходить дорогу правительству. После того как я поднялся на гору, он часто советовал мне не совершать преступление, связанное с убийством чиновника, поэтому я отложил этот вопрос, чтобы не впутывать в него деревню. В конце концов со временем эти мысли улетучились.

Чжоу Цзин кивнул и не стал продолжать эту тему. Он переключился на что-то другое, менее гнетущее:

— Брат Хун, ты можешь идти куда хочешь. Почему ты должен воспринимать ордер на арест так серьёзно? Если ты хочешь следовать за нами, мы, естественно, будем рады тебе.

Фан Чжэнь сразу понял и повторил: — Верно. То, что натворил мой второй брат, гораздо хуже твоего, но ему всё нипочём. К тому же, что хорошего в том, чтобы остаться в Горе Тигриной Головы? Понятно, что брат Хун хочет проявить лояльность, но почему бы тебе не подумать о том, как Пэн Цзинь относится к тебе?

Услышав это, выражение лица Хун Динсяня изменилось.

Он работал на Гору Тигровой Головы в течение многих лет. Когда его схватили, Пэн Цзинь фактически не заботился о его жизни. Этот вопрос всегда беспокоил его.

В то же время Сюй Гуй, который находился в задней части команды, также болтал с Пэн Цзинем.

— Мастер Пэн, как вы поживаете?

Сюй Гуй усмехнулся и развёл руками. Казалось, он не испытывал никакой неприязни к Горе Тигровой Головы за то, что она поспособствовала его краху.

Пэн Цзинь посмотрел на него: — Я больше не мастер крепости. Ты издеваешься надо мной?

— О чем ты говоришь? Разве я не такой же? — Сюй Гуй улыбнулся.

— Тц, мне нечего тебе сказать.

Пэн Цзинь цыкнул, его тон был неприветливым.

Сюй Гуй махнул рукой и тепло сказал: — Ну, хотя у нас вражда, мы так и не смогли узнать друг друга в мирной обстановке. Брат Пэн, почему ты так отдалился? Кроме того, мы оба сидим в одной лодке. Пришло время стать чуть ближе друг к другу.

Глаза Пэн Цзиня замерцали: — О? И что ты хочешь сказать?

Сюй Гуй понизил голос и сказал: — В нашей крепости на реке Лу есть тиран, но сейчас он следует за меньшей силой. Ты и я изначально являемся мастерами крепостей, но в будущем нам придётся слушать её приказы. Ты действительно признаёшь своё нынешнее положение?

Лицо Пэн Цзиня напряглось, и он сказал глубоким голосом: — Я, естественно, признаю, что проиграл Чэнь Фэну. А ты смеешь отнекиваться?

— Конечно, я признал победу Чэнь Фэн. Если он станет мастером, я поддержу его всеми силами, без лишних вопросов. Но Юй Фэн? Забудь. Хотя он и опытный мастер, его талант обычный, намного уступающий моему... кхм, и твоему. Во всей Горе Красного Облака только Веер Ясного Ветра Ли Чунь и Божественная Булава Лу Юньчжао чего-то да стоят.

Сюй Гуй говорил шёпотом.

Пэн Цзинь сузил глаза: — Я тоже не признаю Юй Фэна, но что с того? У тебя много трюков в рукаве. Есть ли у тебя какой-нибудь план?

Сюй Гуй фыркнул и подробно сказал: — По-моему, когда Гора Красного Облака совершит это дело - змея проглотит слона, они, естественно, будут опасаться нас с тобой. Они попытаются подавить наш престиж и захватить силы нашей крепости. Однако поскольку мы сильны, Юй Фэн может только медленно планировать и разъедать нашу гору. Возможно, он будет использовать нас с тобой, чтобы уравновесить друг друга и позволить ему прочно занять место мастера...

— Да, это имеет смысл. Продолжай, — Хотя Пэн Цзинь не был таким уж умным, он уже был мастером и не был чужим в этом деле.

Сюй Гуй сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить:

— Почему бы нам не устроить спектакль и не притвориться, что мы не ладим? Пусть Юй Фэн думает, что контролирует нас, а потом тайно расправимся с ним. Мы оба управляем более сильными крепостями, поэтому гора Красного Облака, как небольшая крепость, не сможет вместить людей двух наших гор. Скорее всего, наши люди смогут и дальше оставаться на своих горах. Если он не заговорит об этом, мы воспользуемся этой причиной, чтобы попросить его. Боюсь, он не сможет отказаться.

— Мы найдём причину, чтобы вернуться в свои горы и остаться там. На первый взгляд, мы будем слушать приказы Горы Красного Облака, но на самом деле, мы будем сами выбирать, что нам делать. Без такого свирепого человека, как Чэнь Фэн, что Юй Фэн может сделать с нами? Мы будем относиться к Красной Облачной Горе как к союзнику и подражать древним вассалам. Таким образом, мы не нарушим соглашение с Чэнь Фэном.

По дороге Сюй Гуй проанализировал ситуацию, которая произойдёт после его слияния с Горой Красного Облака. Он догадался, что Юй Фэн может использовать метод сдержек и противовесов, поэтому он поспешил объяснить это Пэн Цзиню заранее, чтобы не дать Горе Красного Облака получить выгоду с обеих сторон.

Когда Пэн Цзинь услышал это, его глаза загорелись: — Замечательно. У такого начитанного человека как ты мозг действительно отличается.

— Конечно.

Сюй Гуй погладил свою бороду и улыбнулся. Однако втайне он презирал Пэн Цзиня за его невежество и некомпетентность.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2909791>